

"Муженек, это гарантированный успех. У тебя есть для меня вознаграждение?"

"Конечно". Гу Дунчэн подхватил ее на руки и опустил на кровать. "Я заставлю тебя умолять о большем".

"Я уже беременна!"

"Я буду нежен".

"..."

После тщательного обсуждения плана Гу Дунчэн вечером приступил к действиям.

Он специально пригласил отца пообедать на улице.

Они остались вдвоем наедине.

Если говорить упрощенно, то они просто поговорили по душам и обсудили семейные дела.

Однако господин Гу все еще держался настороже по отношению к Гу Дунчэну, поскольку знал, что именно его сын виновен в инциденте в родовом зале.

Заметив, что отец все еще трезв, Гу Дунчэн не осмелился ни словом обмолвиться о родовых символах Гу Бэйчэна.

Вместо этого сразу после трапезы они вернулись в особняк семьи Гу.

Сюй Творан сначала думала, что у него все получится. Однако, увидев, как он качает головой, она испытала разочарование.

Госпожа Гу велела кухонным помощникам приготовить похмельный бульон для господина Гу и Гу Дунчэна, а затем присоединилась к остальным в гостиной.

"Разве у нас дома не достаточно спиртного для вас двоих?" Госпожа Гу протянула господину Гу миску с бульоном и сказала: "Пейте. Вы не в лучшем состоянии, не употребляйте так много алкоголя".

"Мама, отец выпил совсем немного. Я бы не осмелился позволить ему выпить так много", - сказал Гу Дунчэн, улыбаясь.

Госпожа Гу, естественно, не очень хорошо относилась к Гу Дунчэну, так как все еще питала к нему неприязнь за инцидент в зале предков.

"Хорошо, что ты знаешь".

"Кстати, мама, а где наша домовая книга?" - спросил Гу Дунчэн. спросил Гу Дунчэн.

"Зачем она тебе?"

"Она мне нужна для некоторых дел", - коротко ответила Гу Дунчэн.

"Я схожу за ней".

Госпожа Гу сразу же отправилась в спальню за хозяйственной книгой и протянула ее ему. "Вот

новый журнал, который заменили вчера. Старый уже не используется".

Гу Дунчэн взяла его из ее рук и перелистала страницы реестра, обнаружив, что дни рождения каждого члена семьи больше не указывались в реестре, оставался только год рождения.

"А? Мама, наши дни рождения больше не указываются в домовая книга?"

"Да. Они изменили информацию в базе данных соответствующим образом". Это Сяонин позвонил в офис гражданской администрации, чтобы проинструктировать их об этом. Это сделано для того, чтобы эти бессовестные негодяи не использовали наши даты рождения в дурных целях. Как мерзко".

На лице Гу Дунчэна появилось выражение тревоги, которое затем быстро исчезло. Он прикинулся невеждой и спросил: "Для каких дурных целей можно использовать даты рождения?"

"Кто знает? В этом мире возможно все, и вы никогда не сможете прочесть чужие мысли. Вы никогда не узнаете, какие дурные мысли человек может вынашивать в глубине души. Но Небеса обязательно накажут человека за его злодеяния в конце дня. Небеса никогда не отпустят таких злонамеренных людей".

Гу Дунчэн не мог отделаться от ощущения, что госпожа Гу обращается именно к нему. Он вернул хозяйственную книгу госпоже Гу, которая унесла ее в свою спальню.

-

Ночью Ань Сяонин позвонила Цзинь Цинъянь. Она поняла, что дело, должно быть, срочное, так как он решил позвонить напрямую, а не послать ей текстовое сообщение.

Она побежала в ванную и тихо ответила: "Алло, тебе удалось узнать о том, о чем я тебя просила?".

"Да, дорогая, послушай меня. Я уже раздобыл фотографии, сейчас же отправлю их тебе. Но заранее сообщая тебе, что женщина на фотографиях выглядит почти идентично тебе. Я почти принял ее за тебя", - взволнованно сказал Цзинь Цинъянь.

"Правда?" удивленно спросила Ань Сяонин.

"Да, правда. Но брат президента не очень-то похож на вас. Я не могу сказать, так как фотографии слишком размыты. Посмотрите сами позже".

"Пришлите мне фотографии сейчас".

"Хорошо."

Закончив разговор, Ань Сяонин вышла из туалета, недоумевая и недоумевая. Если ее мать действительно была женщиной, которую любил Туоба Шуо, то это означало, что ее мать уже умерла. Значит ли это, что ее отцом был Туоба Шуо?

Динь-дон.

Она нажала на последнее уведомление и увеличила фотографию. Хотя фотография была

немного размыта, она смогла разглядеть ее с первого взгляда.

Хотя женщина на фотографии была очень похожа на нее, это был не один и тот же человек.

У женщины были длинные вьющиеся локоны, ниспадающие каскадом по спине, улыбающиеся глаза и румяные губы. Она была восхитительной красавицей.

На фотографии она была одета в ярко-красное ципао.

Слезы навернулись на глаза Ань Сяонин, когда она смотрела на фотографию. Вскоре капли слез скатились по ее щекам.

В этот самый момент она была уверена, что эта женщина должна быть ее матерью!

После того, как она сложила пазл из информации, предоставленной Туоба Даньсюэ, она была уверена, что Туоба Шуо - ее отец.

Она снова взглянула на единственную фотографию Туоба Шуо, которую смогла найти в Интернете. Хотя фотография была довольно размытой, она все же смогла разглядеть его черты.

Ань Сяонин решила сегодня вечером отправиться к нему во двор и навестить его, используя свое настоящее имя.

Она специально надела удобные туфли, обвязала веревку вокруг талии и надела заколку для волос с иголкой.

Она не ожидала, что столкнется с Чжи Инь, как только выйдет из своей комнаты.

"Куда ты идешь?"

"Я решила прогуляться, так как не могу заснуть".

"Поболтай с Ее Высочеством, если не можешь заснуть. Пойдем со мной", - сказала Чжи Инь, направляясь к комнате Туоба Даньсюэ.

Ань Сяонину ничего не оставалось, как последовать за ней в комнату Туоба Даньсюэ.

"Ваше Высочество, вот ваш сок. Му Нин сказала, что у нее проблемы со сном, поэтому я попросила ее зайти и поболтать с вами", - сказала Чжи Инь, протягивая ей стакан.

"Да, присаживайтесь обе". Туоба Даньсюэ легла в постель и одним глотком выпила весь стакан сока.

Чжи Инь забрал у нее пустой стакан и поставил его на стол.

"Му Нин, тебе беспокойно? Почему ты не можешь заснуть?" спросила Туоба Даньсюэ.

"Может быть, она скучает по своему парню. В конце концов, в глубине души она наверняка грустит о его смерти, хотя я не могу сказать, что она расстроена", - вмешалась Чжи Инь.

Ань Сяонин была разгневана саркастическим тоном Чжи Инь. "Почему я должна показывать тебе, что я расстроена? Я просто не хочу влиять на Ее Высочество своим негативом", - ответила

она.

Туоба Даньсюэ кивнул и спросил, "Му Нин, тебе действительно всего 24 года?".

"Да, Ваше Высочество".

"Хотя ты старше меня всего на два года, я чувствую, что ты намного взрослее меня. Я также считаю, что ты очень отличаешься от Чжи Инь и остальных".

"Ваше Высочество, чем она отличается от нас? Вы имеете в виду ее внешность?" озадаченно спросила Чжи Инь.

"Сестра Чжи Инь, почему ты всегда так груба и резка в своих словах? Ты говоришь так, как будто ты самая красивая. Я действительно не могу терпеть твои личные нападки", - проворчала Ань Сяонин.

"Но я просто констатировала факты. Му Нин, любая девушка в этом дворце легко может быть красивее тебя".

Туоба Даньсюэ разразился смехом и сказал: "Хватит, не надо продолжать оскорблять Му Нин по поводу ее внешности. У меня есть причины говорить, что Му Нин отличается от вас".

"Ваше Высочество, чем она отличается от нас? Расскажите нам, быстрее", - сказал Чжи Инь, внимательно слушая.

"Я никогда не видела, чтобы Му Нин падала в обморок от красивых мужчин или восхищалась ими".

Ань Сяонин с удивлением поняла, что Туоба Даньсюэ наблюдала за ней.

"Это правда... Му Нин, ты держишь все свои чувства восхищения при себе?" Чжи Инь повернулась, чтобы спросить ее.

"Нет."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085723>